

ПѢСНЬ ТРЕТЯ.

Клятва. Обзоръ войска со стѣны. Единоборство Париса съ Менелаемъ.

Послѣ того какъ вожди всѣхъ построили въ бранный порядокъ,
Съ крикомъ и шумомъ, какъ итицы, впередъ устремились Троянцы.
Отъ журавлей въ поднебесьи подобные крики бываютъ,
Если они, отъ зимы и дождей проливныхъ убѣгая,
Надъ Океаномъ бурливымъ проносятся съ шумомъ великимъ, 5.
Роду Пигмеевъ погибель съ собой принося и убійство,
Въ раннія сумерки съ ними въ вступая въ жестокую битву.
Но молчаливы, враждою дыша, подвигались Ахейцы,
Въ сердцѣ желаньемъ горя заступаться одинъ за другаго.

Какъ надъ вершиной горы южный вѣтеръ туманъ разливаетъ, 10.
Что пастуху непріятенъ, а вору желаніе почи,
Ибо лишь видно пространство, насколько мы камень бросаемъ, —
Такъ подъ ногами идущихъ вздымалось облако пыли:
Черезъ равнину войска съ быстротой проходили великой.

Такъ наступали одни на другихъ и сошлись они близко. 15.
Вышелъ тогда Александръ боговидный предъ строемъ Троянцевъ,
Барсову шкуру нося на плечахъ и свой лукъ изогнутый,
Вмѣстѣ съ мечемъ. И въ рукахъ два коня мѣдноострыхъ колебля,
Всѣхъ вызывалъ онъ героевъ храбрѣйшихъ изъ войска Ахейцевъ,
Не пожелаетъ ли кто съ нимъ сразиться въ сраженіи страшномъ. 20.
Только завидѣлъ его Менелай, Арю любезный,
Передъ дружиной своей выходящимъ большими шагами,
И какъ голодный бываетъ обрадованъ левъ, отыскавши
Дикой козы или оленя рогатаго тѣло большое,
И пожираетъ его торопливо, хотя-бъ и гнались 25.